

УДК 343.8

**Теоретические основы и понятийно-категориальный
аппарат предупреждения захвата заложника в УИС.
Процесс экспертного познания и экспертные рекомендации**

Новиков Алексей Валерьевич

Доктор педагогических наук, кандидат юридических наук,
доцент, главный научный сотрудник,
Научно-исследовательский институт ФСИН России,
125130, Российская Федерация, Москва, ул. Нарвская, 15а;
e-mail: novikov.pravo@mail.ru

Слабкая Диана Николаевна

Научный сотрудник,
Научно-исследовательский институт ФСИН России,
125130, Российская Федерация, Москва, ул. Нарвская, 15а;
e-mail: sdn10.70@mail.ru

Аннотация

Внимание, уделяемое предупреждению преступлений в законах и нормативных правовых актах, является результатом продолжающейся в настоящее время гуманизации уголовной и пенитенциарной политики государства. Этот процесс неразрывно связан с историей деятельности учреждений УИС, их становлением и развитием в различные периоды российской государственности. Принцип дуализма задач по применению мер предупреждения и своевременному раскрытию преступлений, положенный в основу деятельности всех оперативных подразделений, особо актуален для оперативных подразделений ФСИН. Однако превентивная деятельность оперативных подразделений в местах принудительного содержания до сих пор не стала приоритетным направлением в их деятельности и осуществляется в ходе решения других, не менее важных задач. Кроме того, указанная проблема усугубляется продолжающейся вот уже полувековой научной дискуссией о понятийно-категориальном аппарате соотношения понятий «предотвращение», «предупреждение», «профилактика» и «пресечение» преступлений.

Для цитирования в научных исследованиях

Новиков А.В., Слабкая Д.Н. Теоретические основы и понятийно-категориальный аппарат предупреждения захвата заложника в УИС. Процесс экспертного познания и экспертные рекомендации // Вопросы российского и международного права. 2018. Том 8. № 2А. С. 211-219.

Ключевые слова

Захват заложника, правоохранительные органы, ФСИН России, оперативно-розыскное обеспечение, оперативно-розыскная профилактика.

Введение

Захват заложников, где бы он ни был совершен, посягает на основные конституционные права и свободы человека и гражданина, основы общественной безопасности. Все правоохранительные органы, участвующие в противодействии данному преступлению, вносят профессиональный вклад, в соответствии с действующим законодательством Российской Федерации. Это касается и оперативных подразделений ФСИН России, наделенных правом осуществления оперативно-розыскной деятельности в Российской Федерации.

Теоретические основы и понятийно-категориальный аппарат предупреждения захвата заложника в УИС

Проблема захвата заложника в учреждениях УИС возникла в период 90-ых годов XX в. в связи с распадом СССР, утратой населением страны прежних нравственных и идеологических ориентиров на фоне существенного ухудшения социально-экономического положения его значительной части, роста уголовной и организованной преступности. Произошедшие изменения в структуре преступности обусловили необходимость принятия законодательных мер в целях эффективного противодействия всем криминальным угрозам в России. Однако в сложных социальных, политических и экономических условиях проблемы борьбы с захватом заложника, оперативно-розыскное обеспечение его предупреждения значительное время не привлекали внимания в учреждениях УИС в силу относительно незначительного их числа. Тем не менее, распространение указанных преступлений, приобретение ими организованного характера сыграли роль катализатора в развитии современных подходов к оперативно-розыскному обеспечению предупреждения захвата заложника в учреждениях УИС, его совершенствованию. Вследствие этого наметилась определенная тенденция к снижению количества зарегистрированных фактов захвата заложников в учреждениях УИС.

Вместе с тем на этом фоне растет количество предупрежденных преступлений. За последние 15 лет (2001-2015 гг.) было предупреждено 4 186 попыток захвата заложника в учреждениях УИС. Данный факт свидетельствует, с одной стороны, об активизации и повышении эффективности превентивной работы всех подразделений и служб в сфере противодействия захвату заложника в учреждениях УИС, а с другой – указывает на то, что криминальная активность лиц в учреждениях УИС достаточно высока и попытки захвата заложника остается одним из наиболее опасных и дестабилизирующих факторов, негативно влияющих на нормальное функционирование учреждений УИС.

В связи с этим продолжение совершенствования и активизации оперативно-розыскной деятельности по предупреждению захвата заложника в учреждениях УИС будет способствовать снижению криминогенной ситуации в учреждениях УИС в целом. Тем более, что задача предупреждения преступлений стоит перед всеми субъектами оперативно-розыскной деятельности (п. 1 ч. 1 ст. 2 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности») [Об оперативно-розыскной деятельности] и оперативными подразделениями ФСИН России в том числе. Согласно федеральному законодательству на них возложено решение следующих задач:

- обеспечение личной безопасности осужденных, персонала исправительных учреждений и иных лиц;
- выявление, предупреждение и раскрытие готовящихся и совершаемых в исправительных учреждениях преступлений и нарушений установленного порядка отбывания наказания;

- розыск в установленном порядке осужденных, совершивших побег из исправительных учреждений, а также осужденных, уклоняющихся от отбывания лишения свободы;
- содействие в выявлении и раскрытии преступлений, совершенных осужденными до прибытия в исправительное учреждение [Уголовно-исполнительный кодекс, 1997].

Таким образом, предупреждение и пресечение замышляемых, подготавливаемых и совершаемых преступлений в учреждениях УИС является профессиональной задачей оперативных сотрудников этих учреждений. Однако понимание предупреждения преступлений с использованием гласных и негласных возможностей оперативно-розыскной деятельности должно проходить через призму анализа понятия предупреждения преступлений как криминологической категории.

В современной криминологической литературе предупредительная деятельность рассматривается как одно из средств социального регулирования общественных отношений в целях устранения причин преступности, как взаимодействие мер экономико-социального, воспитательно-педагогического, организационного и правового характера, так и как сочетание различных уровней профилактики преступлений.

В настоящее время сформированы основные категории теории предупреждения преступности как самостоятельного раздела криминологии, под которым в целом понимают - «совокупность знаний о деятельности по совершенствованию общественных отношений в целях: выявления и нейтрализации причин преступности и условий, ей способствующих; выявления и нейтрализации явлений и процессов, обуславливающих совершение, рост и распространение отдельных форм и видов преступлений, факторов, влияющих на формирование антиобщественных черт у определенных категорий лиц; влияния на условия их жизни и воспитания; устранения конкретных условий, обуславливающих совершение преступлений отдельными лицами; определения форм и методов контроля над преступностью» [Криминология, 1995, 105-106].

В зависимости от направленности мероприятия по предупреждению преступлений делят на общесоциальные (общее предупреждение), специальные (специальное предупреждение), индивидуальные (индивидуальное предупреждение). На общесоциальном уровне – это решение крупных социально-экономических и иных проблем функционирования общества и, как следствие, – положительное воздействие на динамику, структуру и причины преступности в целом. На специальном уровне – это воздействие на конкретные социальные группы (микросреду), в которых складываются конфликтные ситуации; виды и формы преступного поведения; предупреждение преступлений в определенных сферах общественной жизни (иными словами – криминологическое). На индивидуальном – это позитивное изменение системы ценностных ориентаций лица, преодоление его антиобщественных взглядов и установок; недопущение совершения преступления конкретным лицом (такое предупреждение еще называют индивидуально-криминологическим).

Обоснованно полагаем, что содержание профилактической работы должно складываться из следующих основных этапов:

- 1) разработка и осуществление общих направлений предупредительной деятельности на основе анализа состояния, структуры и динамики преступности (в целом по стране, конкретным регионам и локальным объектам);
- 2) конкретизация общих планов, «приземление» их до уровня коллективов предприятий, учреждений, организаций и места жительства населения;
- 3) организация индивидуальной воспитательной работы с лицами, состоящими на профилактических учетах;

4) предупреждение преступлений со стороны лиц, о преступных намерениях которых становится известно;

5) раскрытие совершенных преступлений с целью недопущения рецидива последующих преступлений;

6) работа с конкретными группами граждан и отдельными лицами с целью недопущения совершения ими преступлений [Курс советской криминологии, 1986, 83-84].

По сравнению с уголовно-процессуальным и уголовно-правовым предупреждением предупреждение с использованием сил, средств и методов оперативно-розыскной деятельности отличается большей эффективностью. На этом основывается высокая нравственная оценка предупредительных мер оперативно-розыскного характера, которые разрабатываются в рамках одной из организационно-тактических форм оперативно-розыскной деятельности, а именно оперативно-розыскная профилактика [Лукашов, 1998, 6-7].

В 1982 г. вышла в свет работа С.С. Овчинского, которую можно считать первой попыткой теоретического обоснования оперативно-розыскной профилактики как самостоятельной организационно-тактической формы [Овчинский, 1982, 7]. Данная работа в значительной мере актуализировала теоретическую разработку проблем предупреждения преступлений оперативными подразделениями, занимающимися агентурно-оперативной работой. В последующем к середине 80-х годов точка зрения о существовании самостоятельной организационно-тактической формы, получившей название «оперативно-розыскная профилактика» [Смирнов, Бордиловский, 1986, 4], возобладавала.

Термин «оперативно-розыскная профилактика» впервые ввел в научный оборот В.Г. Самойлов. Однако, не считая этот вид деятельности оперативных подразделений самостоятельной формой, он, тем не менее, предлагал понимать ее «как урегулированную ведомственными нормативными актами деятельность оперативных аппаратов, направленную на проведение индивидуально-профилактических мер в отношении лиц, от которых можно ожидать совершения преступлений» [Самойлов, 1972, 135]. Позднее он уточнил приведенное выше понятие.

В.А. Лукашов определяет оперативно-розыскную профилактику как систему «целенаправленных оперативно-розыскных и иных предусмотренных законом мер, проводимых в отношении лиц, от которых можно ожидать совершения преступлений, с целью осуществления за ними оперативного контроля, оказания профилактического воздействия, предупреждения замышляемых и подготавливаемых преступлений, а также по использованию негласной информации в общепрофилактической работе органов...» [Лукашов, 1989, 381].

А.Г. Маркушин, исследуя общетеоретические вопросы в целом оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел, не оставил без рассмотрения и проблемы оперативно-розыскной профилактики как самостоятельной организационно-тактической формы оперативно-розыскной деятельности... Он предложил понимать ее как систему «оперативно-розыскных и иных мер, осуществляемых оперативными аппаратами на научно-правовой основе при взаимодействии с другими подразделениями органов внутренних дел, государственными и общественными организациями по обнаружению и устранению обстоятельств, способствующих совершению преступлений, а также выявлению лиц с признаками криминогенной активности и оказанию на них профилактического воздействия в целях недопущения с их стороны, замышляемых и подготавливаемых преступлений» [Маркушин, 1992, 18].

Э.И. Бордиловский определяет оперативно-розыскную профилактику «как комплекс индивидуально-воспитательных и иных мер, проводимых с использованием оперативно-

розыскных сил, средств и методов по контролю и надзору за лицами, образ жизни и поведение которых указывают на возможность совершения ими преступления, в целях склонения их к отказу от преступных намерений либо недопущения с их стороны противоправных действий» [Бордиловский, 1986, 7-8].

Несколько иная позиция у профессора С.С. Галахова, предложившего свое авторское понятие оперативно-розыскной профилактики: «нормативно-урегулированная система комплексных оперативно-розыскных мер по осуществлению индивидуального профилактического воздействия и контроля в отношении лиц, состоящих на оперативно-розыскных и профилактических учетах органов внутренних дел, с целью изучения и своевременной нейтрализации факторов, влияющих на их криминогенную активность» [Галахов, 1988, 46].

Особенности предупреждения захвата заложника в рамках осуществления оперативно-розыскной профилактики выражаются, в следующем:

- успех предупреждения захвата заложника заключается в активном осуществлении оперативно-профилактических мер, связанных с выявлением осужденных, вынашивающих умысел на совершение захвата заложника, причин побуждающих их к этому;
- оперативно-профилактическое наблюдение и контроль за выявленными осужденными осуществляется в рамках ведения дел оперативного учета с обязательной постановкой разрабатываемых на профилактический учет в связи с высокой степенью вероятности их преступного поведения;
- успех индивидуальной оперативно-розыскной профилактики обеспечивается благодаря оперативной осведомленности об осужденных, замышляющих (подготавливающих) захват заложника, условий, способствующих им в их приготовлениях, особенностях участников преступной группы, надлежащему агентурному обеспечению этой работы;
- в объективном и полном оперативно-розыском документировании всех действий, свидетельствующих о преступных замыслах осужденных, подозреваемых в подготовке захвата заложника, в целях правильного принятия адекватных к ним мер, соответствующих их криминальной активности и определения направлений дальнейшей с ними работы;
- последующем оперативном контроле и постоянном изучении отдельных категорий осужденных, являющихся окружением профилактируемого осужденного, представляющих оперативный интерес для получения оснований к применению мер профилактики или для заведения дел оперативного учета уже в отношении новых объектов оперативной разработки.

Таким образом, к специальным целям оперативно-розыскной профилактики захвата заложника в учреждениях УИС, на наш взгляд, можно отнести:

- устойчивую осведомленность о криминогенной части осужденных, включая жилые зоны и производственные территории, где они могут находиться;
- рациональную расстановку негласного аппарата;
- своевременное получение сведений о тенденциях в поведении осужденных и причинах, условиях, детерминирующих их преступные замыслы;
- полное представление о системе субкультурных и антиобщественных связях в среде осужденных и их тенденциях;
- определение сфер общения, стимулирующих антиобщественное и преступное поведение (очагов активного действия причин преступности);

- изучение нравственно-психологических качеств лиц, поведение которых характеризуется как антиобщественное.

В основном указанные цели позволяют решить следующие задачи:

- устранить причины и условия, способствующие совершению захвата заложника;
- проводить целевые комплексные индивидуально-воспитательные и иные меры с использованием сил, средств и методов оперативно-розыскной деятельности в отношении осужденных подозреваемых в подготовке захвата заложника;
- обеспечить дополнительную проверку первичной информации о лицах и фактах, представляющих оперативный интерес;
- контролировать и документировать действия осужденных, способных подготовить захват (участвовать в захвате) заложника;
- склонить к отказу от преступных намерений осужденных.

С содержательной стороны оперативно-розыскная профилактика захвата заложника, на наш частно-научный взгляд, отличается от криминологического предупреждения тем, что она позволяет:

- реально отслеживать результаты превентивной работы сотрудников учреждений УИС и воспитательного воздействия на осужденных посредством дачи целевых заданий негласному аппарату по наблюдению за ними;
- персонально подходить к определению мер оперативно-розыскного и оперативно-профилактического воздействия на конкретные категории осужденных.

Проведенный анализ понятийно-категориального аппарата термина «оперативно-розыскная профилактика» как самостоятельной организационно-тактической формы оперативно-розыскной деятельности, включая деятельность оперативных подразделений ФСИН России, можно, на наш взгляд, использовать при определении понятия оперативно-розыскной профилактики захвата заложника в учреждениях УИС и ее структурно-содержательных особенностей. На авторский, частно-научный аспект, оперативно-розыскная профилактика захвата заложника в учреждениях УИС, представляет собой комплекс гласных и негласных оперативно-розыскных и агентурных мероприятий, проводимых оперативными подразделениями ФСИН в отношении осужденных, по выявлению, изучению, нейтрализации различных негативных факторов и устранению условий, способствующих возникновению у них умысла на совершение захвата заложника, документированию их приговорительных действий и оказания на них индивидуального профилактического воздействия, чтобы не допустить с их стороны отрицательного воздействия на других осужденных; предупреждения замышляемого или подготавливаемого захвата заложника; устранения причин и условий, детерминирующих их преступное поведение.

Заключение

Таким образом, если говорить в целом, то оперативно-розыскная профилактика захвата заложника, осуществляемая оперативными подразделениями ФСИН России, это:

- самостоятельная составная часть организационно-тактической формы оперативно-розыскной деятельности оперативных подразделений ФСИН;
- деятельность по комплексному проведению предупредительных мероприятий с использованием сил, средств и методов как гласного, так и негласного характера;
- деятельность по выявлению и устранению причин и условий, способствующих совершению захвата заложника;

- деятельность по выявлению из числа осужденных лиц, от которых можно ожидать подготовки и совершения захвата заложников, и профилактическому воздействию на них;
- деятельность, направленная на предупреждение замышляемых и подготавливаемых преступлений, а также покушений на них.

Авторами определены оперативно-профилактические мероприятия по выявлению лиц, склонных к захвату заложника в учреждениях УИС:

1) получение оперативной информации о замышляемых и подготавливаемых захватах заложника в учреждениях УИС;

2) оперативное реагирование сотрудников ФСИН России на сведения о замышляемых и подготавливаемых захватах заложника в учреждениях УИС;

3) усиленное наблюдение за лицами, страдающими невротическими отклонениями и аномалиями психики;

4) проведение индивидуальных профилактических бесед с лицами, склонными к совершению захвата заложника;

5) помещение в ШИЗО, ПКТ (ЕПКТ), ДИЗО, карцер учреждений ФСИН России лиц, склонных к захвату заложника.

Авторы в научном труде, опираясь на положения Федерального закона от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации», в котором предупреждение рассматривается как составная часть профилактики преступлений (ст. 6), обусловило использование термина «профилактика» для обозначения более широкого комплекса мер, что, в итоге, позволило сформулировать авторское наполнение понятия «оперативно-профилактические мероприятия по предупреждению захвата заложника»: «Комплекс оперативно-розыскных действий по установлению и устранению причин, условий, детерминирующих возникновение у осужденных умысла на подготовку, организацию и осуществление захвата заложника, с целью устранения *quis potest bene cum scelus* (возможностей) данного захвата».

Библиография

1. Бордиловский Э.И. Организация оперативно-розыскной профилактики. М.: Академия МВД СССР, 1986. 46 с.
2. Галахов С.С. Организационно-тактические и правовые основы оперативно-розыскной профилактики и пути ее совершенствования (по материалам аппаратов УР): дис... канд. юр. наук. М.: Академия МВД СССР, 1988. 381 с.
3. Криминология. М.: Юрист. 1995. 784 с.
4. Курс советской криминологии: Предупреждение преступности. М.: Юрид. лит., 1986. 352 с.
5. Лукашов В.А. О некоторых морально-этических аспектах оперативно-розыскной деятельности // Законность, оперативно-розыскная деятельность и уголовный процесс. Материалы международной научно-практической конференции. Часть 1. СПб.: Санкт-Петербургская академия МВД России. 1998. С. 4,17.
6. Лукашов В.А. Теоретико-прикладные основы оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел. Введение в курс: учебное пособие (Фонд кафедры ООРД Академии управления МВД России). М. 1989. 187 с.
7. Маркушин А.Г. Основы оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел: учебное пособие. Ч. II. Н. Новгород: ВШ МВД России. 1992. 442 с.
8. Об оперативно-розыскной деятельности: Федеральный закон от 12 июля 1995 г. № 144-ФЗ (с изменениями и дополнениями). // КонсультантПлюс.
9. Овчинский С.С. Оперативно-розыскная профилактика: лекция. Караганда: ВШ МВД СССР. 1982.
10. Самойлов В.Г. Некоторые проблемы совершенствования форм оперативно-розыскной деятельности // Труды ВШ МВД СССР. М.: ВШ МВД СССР. 1972. Вып. 9.
11. Смирнов С.А., Бордиловский Э.И. Организационно-тактические формы оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел: фондовая лекция. М.: Академия МВД СССР. 1986.
12. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 08.01.1997 N1-ФЗ (ред. 120.12.2017 г.). // КонсультантПлюс.

**Theoretical foundations and conceptual-categorical apparatus
for the prevention of hostage-taking in prisons. The process
of expert knowledge and expert advice**

Aleksei V. Novikov

Doctor of Pedagogy, PhD in Law,
Associate Professor, Chief Scientific Officer,
Scientific-Research Institute of Federal Penitentiary Service of Russia,
125130, 15a, Narvskaya st., Moscow, Russian Federation;
e-mail: novikov.pravo@mail.ru

Diana N. Slabkaya

Researcher,
Scientific-Research Institute of Federal Penitentiary Service of Russia,
125130, 15a, Narvskaya st., Moscow, Russian Federation;
e-mail: sdn10.70@mail.ru

Abstract

The attention paid to the prevention of crimes in laws and regulations is the result of the ongoing humanization of the criminal and penal policy of the state. This process is inseparably linked with the history of the activity of the MIS institutions, their formation and development in different periods of Russian statehood. The principle of dualism of tasks for the application of preventive measures and the timely detection of crimes, which is the basis for the activities of all operational units, is particularly relevant for the operational units. However, the preventive activity of operational units in places of forced detention has not yet become a priority in their activities and is being implemented in the course of solving very important tasks. In addition, this problem is aggravated by the continuing for half a century of scientific discussion on the notion-categorical apparatus of the correlation of the concepts "prevention" and "suppression" of crimes. The authors of the article defined operational-preventive measures to identify people who are prone to hostage taking in the penitentiary system: obtaining of operational information; prompt response of the staff of the Federal Penitentiary Service of Russia to information about planned and prepared hostage seizures in penal institutions; increased monitoring of persons suffering from neurotic abnormalities and mental abnormalities; conducting individual preventive interviews with persons prone to hostage taking.

For citation

Novikov A.V., Slabkaya D.N. (2018) Teoreticheskie osnovy i ponyatiino-kategorial'nyi apparat preduprezhdeniya zakhvata zalozhnika v UIS. Protsess ekspertnogo poznaniya i ekspertnye rekomendatsii [Theoretical foundations and conceptual-categorical apparatus for the prevention of hostage-taking in prisons. The process of expert knowledge and expert advice]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 8 (2A), pp. 211-219.

Keywords

Hostage taking, law enforcement agencies, Federal Penitentiary Service of Russia, operative-search support, operational-search prevention.

References

1. Bordilovskii E.I. (1986) *Organizatsiya operativno-rozysknoi profilaktiki* [Organization of operational-search prevention]. Moscow: Academy of the Ministry of the Interior of the USSR.
2. Galakhov S.S. (1988) *Organizatsionno-takticheskie i pravovye osnovy operativno-rozysknoi profilaktiki i puti ee sovershenstvovaniya (po materialam apparatov UR). Dokt. Diss.* [Organizational-tactical and legal foundations of operational-search prevention and ways to improve it (based on UR apparatus). Doct. Diss.]. Moscow: Academy of the Ministry of the Interior of the USSR.
3. *Kriminologiya* [Criminology]. (1995) Moscow: Yurist Publ.
4. *Kurs sovetskoi kriminologii: Preduprezhdenie prestupnosti* [The course of Soviet criminology: Crime prevention] (1986). Moscow: Yurid. lit. Publ.
5. Lukashov V.A. (1998) O nekotorykh moral'no-eticheskikh aspektakh operativno-rozysknoi deyatel'nosti [On some moral and ethical aspects of operational-search activity]. *Zakonnost', operativno-rozysknaya deyatel'nost' i ugovnyi protsess. Materialy mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii. Chast' 1* [Legality, operatively-search activity and criminal process. Materials of the int. scientific-practical conf. Part 1]. Saint Petersburg: St. Petersburg Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, pp. 4,17.
6. Lukashov V.A. (1989) *Teoretiko-prikladnye osnovy operativno-rozysknoi deyatel'nosti organov vnutrennikh del. Vvedenie v kurs: uchebnoe posobie (Fond kafedry OORD Akademii upravleniya MVD Rossii)* [Theoretical and applied basis of operational-investigative activity of Internal Affairs Bodies. Introduction to the course]. Moscow.
7. Markushin A.G. (1992) *Osnovy operativno-rozysknoi deyatel'nosti organov vnutrennikh del: uchebnoe posobie. Ch. II* [Fundamentals of the operative-search activity of the internal affairs bodies: a textbook. Part II]. N. Novgorod: Ministry of Internal Affairs of Russia.
8. Ob operativno-rozysknoi deyatel'nosti: Federal'nyi zakon ot 12 iyulya 1995 g. № 144-FZ (s izmeneniyami i dopolneniyami) [On operational-search activity: Federal Law No. 144-FZ of July 12, 1995]. *Konsul'tantPlyus* [Consulant Plus].
9. Ovchinskii S.S. (1982): *Operativno-rozysknaya profilaktika leksiya* [Operative-search prevention: a lecture]. Karaganda: Ministry of Internal Affairs of Russia.
10. Samoilov V.G. (1972) Nekotorye problemy sovershenstvovaniya form operativno-rozysknoi deyatel'nosti [Some problems of improving the forms of operational-search activity]. *Trudy VSh MVD SSSR* [Proc. Of the USSR Ministry of Internal Affairs]. Moscow: Ministry of Internal Affairs of Russia, 9.
11. Smirnov S.A., Bordilovskii E.I. (1986) *Organizatsionno-takticheskie formy operativno-rozysknoi deyatel'nosti organov vnutrennikh del: fondovaya leksiya* [Organizational-tactical forms of the operational-search activity of the internal affairs bodies: lecture]. Moscow: Academy of the Ministry of Internal Affairs of the USSR.
12. Uголовно-исполнительный кодекс Росси́йской Федера́ции от 08.01.1997 N1- FZ (red. 120.12.2017 g.). [The penal enforcement Code of the Russian Federation № 1-FZ of January 08, 1997]. *Konsul'tantPlyus* [Consulant Plus].